

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Advocatus miles», говорили средневѣковые юристы. Адвокатъ есть воинъ права. Онъ стоитъ на стражѣ частныхъ интересовъ. Есть жизнь государства, жизнь общества и жизнь личная—отдѣльнаго человѣка. Принято, если не думать, то говорить, что послѣдняя, по своему значенію, есть, будто бы, второстепенное явленіе; но этотъ ходячій взглядъ не только неправиленъ, но даже лицемѣренъ. Личная жизнь людей есть атомъ жизни и государственной, и общественной. Только полная ея обеспеченность отъ физическихъ золъ и человѣческаго произвола во всѣхъ его проявленіяхъ даетъ твердую основу общежитію. Давнишняя традиція нашей интеллигенціи предписывала всегда гнущаться произвола административнаго. Но на свѣтѣ есть еще и произволь судебный, тѣмъ болѣе страшный, что онъ всегда прикрытъ отъ всякихъ нареканій непроницаемою чешуей—формальною законностью. Но законность, могущая идти противъ справедливости, и при томъ въ безупречной, со стороны буквы, формѣ, составляетъ гнѣть даже болѣе тяжкій, чѣмъ открытый произволь администраціи. Разъясненіе закона часто бываетъ умышленнымъ извращеніемъ явнаго смысла его. Отстаивать интересы личности предъ всякою властью, предъ обвиненіемъ и предъ судомъ—такова миссія защитника, миссія столь же высокая, сколько и трудная. По степени разгромляющей мощи, по безответственности нѣтъ въ государствѣ власти, болѣе широкой, чѣмъ власть судебная. Судья, осуществляющій свою власть даже въ безупречно законной формѣ, является почти неограниченнымъ властелиномъ надъ личностью. Жизнь и поставила предъ нимъ адвоката, дѣятеля, защищающаго того, кто подпадаетъ подъ мечъ правосудія. Этого дѣятеля въ государствѣ, обществѣ и въ самомъ судѣ почти постоянно осыпаютъ градомъ нравственныхъ упрековъ и даже бранью просто потому, что онъ вездѣ и постоянно борется противъ предвзятости, рутины, односторонности и произвола. Но брань плохое доказательство, и великій судья человѣческихъ дѣлъ, Исторія, не знающая тактики эгоизма благоденствующихъ классовъ, съ любовью всегда оставливая свои взоры на воинъ права, борющемся неустанно за того, кто лежитъ уже поверженный въ ожиданіи удара отъ руки правосудія, карающей щедро, милующей—скупю.

Кто не былъ защитникомъ, кто не испытывалъ бодрящей радости отъ сознанія оказанной помощи угнетенному, тотъ не пойметъ, что даетъ адвокату силу выносить высокомеріе бюрократіи, ледянымъ своимъ словомъ и жестомъ старающейся выразить адвокатурѣ свое внутреннее неуваженіе, какъ бы сдерживаемое одною лишь благовоспитанностью. Въ самыя тяжелыя минуты своей жизни адвокатъ можетъ себя утѣшать радостнымъ сознаніемъ, что онъ всегда откликался на вопли жизни и „милость къ падшимъ призывалъ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

О задачахъ, пріемахъ и этикѣ уголовной защиты.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

стр.

Задачи защиты, въ уголовномъ процессѣ,—оградить права и поддерживать всѣми непротивными закону и процессуальной этикѣ средствами личные интересы подзащитнаго, какъ онъ послѣдніе понимаетъ и формулируетъ, предполагая, конечно, что онъ уже достигъ состоянія полного разумія или вообще вмѣняемъ . . . 1

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Основная идея защиты предопредѣляется, конечно, показаніями и оправданіями подсудимаго въ уголовномъ процессѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда подзащитный оказывается, по даннымъ дѣла, вполне или отчасти невмѣняемымъ (уменьшенная вмѣняемость) или же находится въ возрастѣ, когда не пользуются полнымъ разуміемъ 1

ПОЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Измѣненіе защитникомъ основной идеи оправданій подзащитнаго можетъ быть сдѣлано лишь въ полномъ согласіи съ подзащитнымъ 3

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Въ случаѣ, если защитникъ не найдетъ возможнымъ поддерживать, съ своей стороны, основную идею, предопредѣленную показаніями и оправданіями подзащитнаго, онъ долженъ совсѣмъ отказаться отъ защиты,—но онъ не имѣетъ права идти врозь съ подзащитнымъ и тѣмъ подрывать, въ глазахъ судей показанія и оправданія послѣдняго 3

ПОЛОЖЕНИЕ ПЯТОЕ.

стр.

Самый отказ отъ защиты, упоминаемый въ предшедшемъ положеніи, тогда только не составитъ нарушенія обязанностей защитника, когда сдѣланъ будетъ въ такой моментъ судебного слѣдствія и при такомъ положеніи судимаго дѣла, когда отказъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не повредитъ личнымъ интересамъ подзащитнаго и не подорветъ напередъ будущей защиты 4

ПОЛОЖЕНИЕ ШЕСТОЕ.

Въ подробностяхъ уголовного дѣла защитникъ, конечно, имѣетъ право отклоняться отъ показаній и оправданій подзащитнаго, но не опровергая ихъ прямо, а обходя молчаніемъ, развѣ бы самое опроверженіе, по особому стеченію обстоятельствъ, оказалось годнымъ оправдательнымъ приѣмомъ предъ судомъ 4

ПОЛОЖЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

Если, во время самаго суда, защитнику, внѣсудебнымъ путемъ—черезъ заявленіе подзащитнаго, или инымъ способомъ—станетъ извѣстно, что основная идея показаній и оправданій подзащитнаго есть ложь, то защитникъ, буде для него невозможно оставить защиту, безъ вреда для интересовъ подзащитнаго, обязанъ продолжать ее въ принятомъ сначала направленіи, высказывая свои положенія не какъ свое личное убѣжденіе, а лишь какъ совершенно объективные выводы, вытекающіе сами собою изъ фактовъ, прошедшихъ предъ судьями, на судебномъ слѣдствіи 4

ПОЛОЖЕНИЕ ВОСЬМОЕ.

Защитникъ не есть свидѣтель, дающій показаніе, защитникъ не есть авторитетъ, мнѣнія котораго принимаются безъ провѣрки, защитникъ есть только аргументаторъ по судебнымъ фактамъ, истолковывающій ихъ на основаніи права, морали, социальной науки или экспертизы медицинской, психопатологической, психологической и т. д. 7

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕВЯТОЕ.

Какъ бы ни былъ глубоко убѣжденъ защитникъ въ справедливости того, что утверждаетъ, онъ не имѣетъ права прибавлять, въ глазахъ судей, вѣсу своимъ словамъ увѣреніями въ своемъ личномъ, искреннемъ убѣжденіи. Такая ссылка составляетъ нарушеніе процессуальнаго равновѣсія борющихся сторонъ въ судѣ. 7

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕСЯТОЕ.

Процессуальные совѣты, даваемые защитникомъ подзащитному, для поддержанія его личныхъ интересовъ въ предѣлахъ уголовного дѣла, составляютъ ненарушимую профессиональную тайну, не подлежащую ни репрессіи законодательной власти, ни воздѣйствію дисциплинарной власти адвокатскаго сословія, ни оглашенію, ни обсужденію ежедневной прессы 8

ПОЛОЖЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Защитникъ, слѣдуя показаніямъ и оправданіямъ подзащитнаго, или же по собственному усмотрѣнію, имѣеть право изобличать его соподсудимыхъ въ разныхъ дѣяніяхъ, совершенно оправдывающихъ или же только ослабляющихъ виновность подзащитнаго. Такое же право имѣеть защитникъ и по отношенію къ непривлеченнымъ къ суду лицамъ, если этимъ способомъ обусловлена защита его подзащитнаго 10

ПОЛОЖЕНИЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Преступленіе есть или дѣяніе прирожденнаго преступника, или одинъ только моментъ изъ привычнаго, съ самаго дѣтства практикуемаго, поведения, или кризисъ въ жизни человѣка, исподволь подготовлявшійся тяжелыми обстоятельствами на почвѣ его характера; а потому защита должна быть плодомъ всесторонняго анализа предшествовавшей жизни подзащитнаго возстановленной, предъ судьями, на основаніи судебныхъ фактовъ, въ томъ числѣ и показаній подсудимаго 13

ПОЛОЖЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Въ своемъ анализѣ совершеннаго преступленія, составляющаго объектъ защиты, послѣдняя должна быть совершенно конкретна и строиться не на какихъ либо обобщеніяхъ, а исключительно на установленныхъ фактахъ изъ жизни и характера подзащитнаго, или на научныхъ данныхъ, дающихъ возможность судить о свойствахъ личности подсудимаго 16

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Защита, въ настоящую эпоху европейской жизни, должна представлять судебно-соціологическое изслѣдованіе уголовного случая, въ которомъ, какъ въ микрокозмѣ, отражается весь социальный укладъ, со всѣмъ его ничѣмъ неотвратимымъ, роковымъ давленіемъ на отдѣльнаго человѣка, на его жизнь матеріальную и психическую 16

ПОЛОЖЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Съ юридической стороны, защита должна возсоздать данный случай въ его соотношеніи съ общимъ, отвлеченнымъ положеніемъ, содержащимся въ законѣ. Въ этомъ отношеніи, защита должна быть „воплемъ жизни“ тамъ, гдѣ послѣдняя задыхается въ мертвой хваткѣ какого нибудь отвлеченнаго положенія, какого нибудь метафизическаго измышленія, прикрывающаго часто господство сильнаго надъ слабымъ, какъ это показываетъ исторія человѣчества 19

ПОЛОЖЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Защитникъ имѣеть право, разъясня законъ, указывать на неудовлетворительность его редакціи, на его отрѣшенность отъ фактовъ многообразной дѣйствительности и на его несоотвѣтствіе съ народившимися требованіями справедливаго права просвѣтившихся народовъ 19

ПОЛОЖЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Тактика защитника должна заключаться в томъ, чтобы своевременными предъявленіями фактическихъ данныхъ и замѣчаніями помогать складыванію благопріятнаго, для подзащитнаго, убѣжденія суда. Въ этомъ отношеніи защитнику часто приходится убѣждаться на дѣлѣ въ справедливости избитаго изреченія, что слово—серебро, а молчаніе—золото 21

ПОЛОЖЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Защитникъ никогда не долженъ связывать, въ глазахъ судей, судьбы дѣлага дѣла съ доказанностью или недоказанностью одного какого либо единичнаго факта въ дѣлѣ, переваливъ какъ бы на него центръ тяжести всей защиты. Если блещущій блескъ отъ доказанности спорнаго факта въ такихъ случаяхъ производитъ благопріятное впечатлѣніе, то, обратно, крушеніе защиты въ такомъ доказываніи можетъ погубить все дѣло ея въ глазахъ иныхъ судей, неумѣющихъ справиться со своими односторонними впечатлѣніями и надлежащимъ образомъ ихъ оцѣнивать въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла 22

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

Такъ называемое „извращеніе перспективы дѣла“, одинаково практикуемое въ рѣчахъ и обвинителями, и защитниками, есть приемъ, присущій всякой умственной борьбѣ интересовъ и, говоря вообще, состоитъ въ выдвиганіи на передній планъ фактовъ, наиболѣе благопріятныхъ, съ сильнымъ ихъ освѣщеніемъ, при постоянномъ затѣненіи фактовъ противоположныхъ, неблагопріятныхъ и отвлеченіи отъ нихъ вниманія всякими способами. Страстная процессуальная борьба, къ сожалѣнію, неразрывно связана со всякими даже софистическими приемами въ отстаиваніи односторонней идеи и терпѣть ихъ, при одномъ, однако, условіи, которое должно быть свято соблюдаемо. Это условіе—точное, правдивое, безъ ухищреній, воспроизведеніе судебныхъ фактовъ. Всякое уклоненіе отъ этой правдивости, разъ оно умышленное, есть уже серьезное нарушеніе обязанностей защиты 22

ПОЛОЖЕНИЕ ДВАДЦАТОЕ.

Защитникъ имѣетъ право—даже обязанъ—строить всякія гипотезы, на основаніи собранныхъ на судѣ матеріаловъ; чѣмъ разнообразнѣе эти предположенія, тѣмъ болѣе они изображаютъ разныя возможности совершенія преступленія; чѣмъ болѣе защитникъ помогаетъ суду остановиться на одной гипотезѣ, исключивъ всѣ остальные, тѣмъ болѣе онъ помогаетъ судѣ образовать правильное убѣжденіе въ дѣлѣ, ибо образованіе такого убѣжденія совершается путемъ исключенія всѣхъ гипотезъ, кромѣ одной, ничѣмъ не опровергнутой 23

ПОЛОЖЕНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Насколько дозволяетъ ходъ процесса, защитникъ не долженъ обнаруживать важнѣйшихъ оправдательныхъ доводовъ и плана своей

защиты до заключительных прений, тщательно готовя для последних твердую почву допросами на судебном следствии и заявлениями по поводу происходящего на судъ. Преждевременное обнаружение плана защиты мѣшает хорошей его подготовкѣ на судебном следствии и, кромѣ того, дает возможность смѣтливому противнику наперед и постепенно подрывать этотъ планъ въ глазахъ суда. Если обстоятельства дѣла позволяютъ, слѣдуетъ имѣть въ виду нѣсколько приемовъ защиты, испытывая каждый изъ нихъ во время судебного следствия, и когда при этомъ случается, что противникъ обрывается совсѣмъ не на тотъ приемъ, который составляетъ единственную настоящую опору защиты, то это слѣдуетъ признать за большой успѣхъ защитительной тактики. Какъ кормчій мѣняетъ маневры въ виду бури, такъ защитникъ долженъ мѣнять свои приемы по свойству защищаемого дѣла,—говоритъ древній нашъ учитель Квинтиліанъ 24

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

Всѣ этическіе вопросы о приемахъ уголовной защиты должны разрѣшаться на основаніи судебной задачи защитника, какъ стороны въ процессуальномъ состязаніи, признанномъ законодательствомъ за лучший методъ выработки матеріальной истины, насколько она возможна въ уголовномъ правосудіи. Поэтому полная односторонность защитника есть логическое послѣдствие его позиціи въ процессѣ. Напротивъ, прокуроръ не только сторона, но и „око закона“, а потому онъ не долженъ быть въ такой степени одностороннимъ, какъ защитникъ. Прокуроръ—представитель общаго государственнаго интереса, а этому интересу противно осужденіе невиновнаго 25

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЕ.

Вынужденный защищать преступника, гнусное дѣяніе котораго своимъ звѣрствомъ или подлостью внушаетъ ужасъ или неоценимое отвращеніе, защитникъ тѣмъ не менѣе долженъ исполнить свой тяжелый долгъ; защитникъ—воинъ права, а преступникъ, какой бы онъ ни былъ, есть человѣкъ, носитель нравственной возможности подняться изъ глубочайшей бездны порока на высшую ступень добродѣтели, изъ разбойника стать святымъ 29

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

Чѣмъ разнообразнѣе, разностороннѣе, жизненнѣе и многочисленнѣе доводы защиты, тѣмъ болѣе она способна дать матеріалъ каждому изъ судей въ отдѣльности, и тѣмъ болѣе она приближается къ правильному и практическому выполненію своей задачи 35

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ.

Доказывать, убѣждать, внушать, располагать, трогать—вотъ что должна дѣлать рѣчь защитника 36

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

Правдивымъ, жизненнымъ художникомъ долженъ быть защитникъ въ своей рѣчи и мыслить онъ долженъ образами, выхвачен-

ными изъ развернувшейся на судѣ драмы, а не школьными, отвлеченными положеніями 41

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

Защита есть свѣтъ и тепло въ безутѣшномъ залѣ нынѣшней жестокой юстиціи, гдѣ близорукіе изслѣдователи пытаются проникнуть своими слабыми глазами въ туманную даль прошлыхъ событій, а автоматы правосудія потерявшіе давно, въ практикѣ ежедневнаго каранія, чувство жалости, стараются вскрыть тайны человѣческаго сердца не любовью, единственнымъ для того средствомъ, а холоднымъ разсудкомъ ремесленниковъ, тусклый свѣтъ котораго еще лишь больше гущаетъ окружающую темь. 42

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

Гонораръ, какъ вознагражденіе за тяжелый и отвѣтственный трудъ, сопряженный съ нравственными страданіями, не можетъ измѣнить характера отношенія защитника и подзащитнаго, которое должно быть признаваемо высоконравственнымъ: защитникъ не наемникъ, а благодѣтель преступника, который, по неисчерпаемо-мудрому воззрѣнію народа, всегда есть несчастный уже потому, что сознательно причинилъ зло своему ближнему 46

ПОЛОЖЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

Ограждая права и поддерживая односторонне интересы подсудимаго, въ теченіе уголовного процесса, защитникъ тѣмъ самымъ, даже не думая о томъ, содѣйствуетъ правильному отправленію правосудія 48

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТОЕ.

Критеріемъ оцѣнки моральнаго значенія того или другаго дѣйствія защитника должны служить не правила этики вообще, а правило судебной этики, представляющей приспособленіе правилъ общей этики къ потребностямъ и особенностямъ уголовного процесса 48

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Дѣятельность уголовного защитника, низведенная на степень безъидейнаго ремесла, не очищенная и не облагороженная пламенемъ любви къ падшему человѣку, имѣвшему несчастье совершить преступленіе противъ ближняго своего, способенна опустошить душу, этотъ настоящій питомникъ таланта, и понизить сознаніе человѣческаго достоинства, безъ котораго нѣтъ нравственной личности, носительницы совѣсти 49

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ.

При принятіи дѣла къ уголовной защитѣ, защитникъ долженъ руководствоваться лишь тѣми данными, которыя, въ болѣе или менѣе доказательной формѣ, сообщены ему ищущимъ защиты. Справляться съ общественными пересудами по этому дѣлу ему

и невозможно, и нѣтъ надобности: онъ долженъ слѣдовать своей совѣсти, а не уличнымъ, празднымъ толкамъ. Но въ то же время не слѣдуетъ забывать словъ древняго адвоката: „краснорѣчіе адвоката да будетъ спасательною станціею, а не убѣжищемъ пиратовъ“ 52

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЕ.

Разъ адвокатъ занялъ мѣсто на скамьѣ защиты, тамъ уже больше нѣтъ господина имя-рекъ, а имѣется абстрактная личность, процессуальная маска, которая не можетъ быть оскорблена никакою грубостью, отъ кого бы она ни исходила: процессуальный лицедѣй не имѣетъ самолюбія, онъ—аргументъ; аргументъ же не можетъ быть оскорбляемъ, а только опровергаемъ 53

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ.

Пріемы и доводы защитника, примѣненные имъ на судѣ, не подлежатъ контролю сословія присяжныхъ повѣренныхъ, разъ эти пріемы и доводы не идутъ противъ совершенно ясныхъ и несомнительныхъ велѣній закона и нравственности, представляя собою составъ какого нибудь преступленія, и не проявляютъ грубаго незнакомства съ дѣйствующимъ законодательствомъ, относящимся къ дѣлу 56

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ.

Защитникъ ни предъ кѣмъ не долженъ оглашать тайнъ своего подзащитнаго не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ него и даже по окончаніи всего дѣла 71

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ.

Ограждая тщательно интересы своего подзащитнаго, защитникъ долженъ заявлять и такія непротивныя закону ходатайства, которыя ему самому представляются почти безнадежными по сложившейся судебной практикѣ, хотя и вполнѣ цѣлесообразными по особенностямъ даннаго случая. Только при такомъ условіи на совѣсти защитника не останется грызущаго сердце упрека, что имъ не все было испытано, что могло бы спасти или по крайней мѣрѣ облегчить тяжелую участь подсудимаго. Нужно помнить, что современная уголовная юстиція даже у культурныхъ народовъ еще такъ жестока и даже безчеловѣчна, что всякое малѣйшее облегченіе положенія подсудимаго есть уже доброе дѣло, какъ бы важно ни было совершенное имъ преступленіе. Преступленіе есть побѣда тьмы, правосудіе же должно быть побѣдою свѣта, челоувѣчности и великодушія. Великодушія въ судѣ не слѣдуетъ бояться: оно никогда не развращаетъ, а лишь облагораживаетъ даже дурныхъ людей 75

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ.

Кромѣ знанія, умѣнія и опытности, защитникъ долженъ обладать и тактомъ, безъ котораго легко на судѣ и повредить своему подзащитному 76

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ.

Есть одно правило, краткое и сильное, которому долженъ слѣдовать каждый защитникъ въ своей дѣятельности,—это правило выражено американскимъ адвокатомъ въ двухъ словахъ: „Be thorough“ („изглубляй дѣло до дна“) 77

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ.

Помни, что ты защитникъ и что въ пользу подзащитнаго должно быть истолковано всякое сомнѣніе, помни, что ты имѣешь за себя favor defensionis 77

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Участіе защитника въ предварительномъ слѣдствіи.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Принятое въ нашемъ Уставѣ уголовного судопроизводства предварительное слѣдствіе есть инквизиціонное, со всеми общезвѣстными пороками послѣдняго. 79

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Въ странахъ, гдѣ основываютъ юстицію на необходимости внушенія людямъ уваженія къ праву другого человѣка и чувствъ справедливости, въ правосудіи преобладаетъ защитительная тенденція; въ странахъ же, въ которыхъ юстиція имѣетъ въ виду внушать людямъ лишь слѣпой страхъ передъ властью, въ правосудіи преобладаетъ обвинительная тенденція. Въ странахъ перваго рода допущеніе участія защиты на предварительномъ слѣдствіи является результатомъ подвигающагося впередъ стремленія обезпечить судъ отъ судебныхъ ошибокъ; въ странахъ втораго рода недопущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи является результатомъ желанія обезпечить полное раздолье обвинительной власти 97

ПОЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Лишеніе обвиняемаго, находящагося подъ стражею, права призвать защитника для совмѣстнаго обсужденія и составленія жалобы на слѣдственныя дѣйствія, является отмѣною статьи 496 Устава уголовного судопроизводства, гласящей: „Обвиняемому, взятому подъ стражу, въ случаѣ заявленія имъ желанія подать жалобу, предоставляются все необходимыя къ тому способы“. 99

ОТДѢЛЪ ТРЕТІИ.

Участіе защиты въ процедурѣ преданія суду.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Въ современномъ русскомъ уголовномъ процессѣ защита не принимаетъ никакого участія въ актѣ преданія суду, хотя закономъ не воспрещена подача въ обвинительную камеру защитительной записки, подвергающей критикѣ предварительное слѣдствіе и обвинительный актъ 101

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Защитительная записка, подаваемая въ обвинительную камеру, можетъ имѣть своимъ содержаніемъ слѣдующіе предметы: 1) неполноту предварительнаго слѣдствія; 2) нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ законодателемъ въ огражденіе правильнаго способа изслѣдованія истины; 3) неучиненіе, на предварительномъ слѣдствіи, по указаніямъ обвиняемаго, необходимыхъ изысканій; 4) непринятіе во вниманіе законныхъ причинъ, по коимъ дѣло должно быть прекращено, приостановлено или не начинаемо 102

ПОЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Обжалованіе окончательнаго опредѣленія судебной палаты о преданіи суду, по нашему процессуальному праву, какъ отдѣльное и самостоятельное процессуальное дѣйствіе, не допускается. 103

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Отмѣняя окончательное опредѣленіе палаты о преданіи суду, Кассационный Департаментъ всегда придерживается основной границы своей дѣятельности, не допускающей перехода къ процессуальному обсужденію существа дѣла. 104

ПОЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Обжалованіе заключеній о прекращеніи слѣдствій можетъ основываться или на томъ, что въ дѣлѣ не имѣется законныхъ причинъ, по коимъ преслѣдованіе не должно имѣть мѣста, или на томъ, что въ изслѣдуемомъ событіи имѣются законные признаки состава преступленія, или на томъ, что имѣются достаточныя доказательства по дѣлу 111

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Защита въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Официально, въ нашемъ процессѣ, защита подсудимаго формируется въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій 113

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Съ назначеніемъ или допущеніемъ защитника по дѣлу открывается такъ называемая формальная защита въ уголовномъ процессѣ . 115

ПОЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Подсудимые имѣютъ право избирать защитниковъ какъ изъ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (ст. 565). 116

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Предсѣдатель не имѣетъ права отказать подсудимому, не избраншему защитника, въ назначенія ему защитника, если имѣются присяжные повѣренные или кандидаты на судебныя должности . 117

ПОЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Необходимой защитой называется защита, назначаемая независимо отъ желанія подсудимаго, по требованію закона или на основаніи опредѣленія суда 118

ПОЛОЖЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежде всего, даже ранѣ свиданія съ подсудимымъ, защитнику необходимо основательно ознакомиться съ подлиннымъ дѣломъ, чтеніе котораго въ канцеляріи суда во всякое время ему закономъ разрѣшено (ст. 570 Уст. угол. судопр.). 119

ПОЛОЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

При разсмотрѣваніи дѣла, защитникъ имѣетъ право требовать, чтобы ему были предъявлены и запечатанныя вещественныя доказательства, если они такого свойства и объема, что съ ними ознакомиться въ самомъ судебномъ засѣданіи невозможно съ основательностью и спокойствіемъ, необходимыми для защитника, могущаго сдѣлать изъ обзорѣнія вещественныхъ доказательствъ весьма важныя для дѣла заключенія 120

ПОЛОЖЕНИЕ ВОСЬМОЕ.

Если у защитника имѣются обширныя письменныя доказательства, ознакомленіе съ которыми для противной стороны въ самомъ судебномъ засѣданіи можетъ представиться затруднительнымъ, то, для пользы дѣла, лучше ихъ представить суду въ періодъ приговорительныхъ къ суду распоряженій 120

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕВЯТОЕ.

Въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, невнесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, защитникъ долженъ быть умѣренъ, помня, что восхвалители (laudatores) на судѣ рѣдко производятъ благоприятное впечатлѣніе, чаще всего впечатлѣніе тягостное 120

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕСЯТОЕ.

Всякое ходатайство защитника, могущее оказать вліяніе на пополненіе дѣла вообще, вполне умѣстно, въ періодъ приговорительныхъ къ суду распоряженій, хотя бы не было закона, прямо разрѣшающаго право такого ходатайства 122

ПОЛОЖЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Въ періодъ приговорительныхъ къ суду распоряженій защитникъ можетъ приносить жалобы на слѣдственные дѣйствія 125

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Участіе защитника въ судебномъ слѣдствіи.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Защитникъ обязанъ, не стѣсняясь никакими соображеніями, лежащими внѣ круга его обязанностей по данному дѣлу, отводить судей и присяжныхъ, противъ которыхъ имѣется законное основаніе для устраненія изъ состава присутствія 127

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Защитникъ долженъ всегда отводить изъ списка всѣхъ присяжныхъ, внушающихъ подзащитному какое либо опасеніе 128

ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Не занимаясь бесполезнымъ обстрѣливаніемъ обвинительнаго акта, послѣ прочтенія его, защитникъ, въ виду несомнѣнной фактической невѣрности въ обвинительномъ актѣ, долженъ, на осно-

вані ст. 630 Уст. угол. судопр., обратитъ вниманіе присяжныхъ, прося ихъ сохранять въ памяти это мѣсто 129

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Защитнику въ рѣдкихъ только случаяхъ цѣлесообразно отказываться отъ производства судебного слѣдствія, котораго онъ всегда можетъ потребовать, не взирая на сдѣланное подсудимымъ признаніе 129

ПОЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Подсудимому, признающему свою вину, защитникъ можетъ также предлагать вопросы для разъясненія дѣла 130

ПОЛОЖЕНІЕ ШЕСТОЕ.

По поводу молчанія подсудимаго въ отвѣтъ на предложеніе председателя представить какія либо объясненія или опроверженія защитнику слѣдуетъ просить председателя разъяснить присяжнымъ, что, по ст. 685 Уст. угол. судопр., молчаніе подсудимаго не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины и составляетъ его непререкаемое право 130

ПОЛОЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Пользуясь своимъ важнымъ правомъ дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствию, происходящему на судѣ, защита должна использовать это драгоценное право для того, чтобы помогать формированію благоприятнаго для подзащитнаго убѣжденія рѣшающихъ судей или присяжныхъ засѣдателей 131

ПОЛОЖЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Перекрестный допросъ, составляющій въ умѣлыхъ рукахъ дѣйствительно сильное орудіе для провѣрки достовѣрности свидѣтеля, долженъ быть примѣняемъ защитникомъ лишь тогда, когда онъ вполне убѣжденъ въ томъ, что въ состояніи изобличить свидѣтеля во лжи, въ преувеличеніи, въ умолчаніи о правдѣ или въ смѣшеніи правды съ ложью, или же когда ему, для защиты, нужно просто освѣтить дѣло какими либо справками, которыя данный свидѣтель можетъ сообщить 132

ПОЛОЖЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Наводящіе вопросы свидѣтелю противной стороны на перекрестномъ допросѣ, какъ средство изобличенія свидѣтеля, должны быть допускаемы, а потому должны быть и используемы защитою 135

ПОЛОЖЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Защитнику позволительно и по закону, и по судебной этикѣ предлагать свидѣтелю вопросы, изобличающіе его въ физическихъ

и нравственныхъ свойствахъ, подрывающихъ довѣріе къ его способности быть надежнымъ источникомъ достовѣрности, требуемой въ судѣ 137

ПОЛОЖЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Въ теченіе всего судебнаго слѣдствія, защитникъ долженъ, путемъ вопросовъ свидѣтелямъ и при помощи другихъ доказательствъ разработать вопросъ о томъ, какимъ образомъ дошелъ подсудимый до своей преступности, какіе факторы преступности обнаруживаются въ его дѣяніи 139

ПОЛОЖЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Защитникъ, въ теченіе всего судебнаго слѣдствія, долженъ зорко слѣдить, чтобы имъ не было упущено какое либо ходатайство, отсутствие котораго кассационнымъ судомъ признается обстоятельствомъ, лишающимъ нарушеніе существеннаго значенія, необходимаго для достаточности кассационнаго повода 151

ПОЛОЖЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Вообще, при производствѣ судебнаго слѣдствія, защитникъ долженъ, насколько это для него возможно по характеру случая и по распоряженіямъ предсѣдателя, направляющаго ходъ дѣла, заботиться о соблюденіи слѣдующихъ трехъ основныхъ приемовъ:
Во первыхъ, онъ долженъ, при своихъ вопросахъ и представленіи имѣющихся у него доказательствъ, постоянно поддерживать въ памяти присяжныхъ или судей связь между главными утвержденіями защиты и представляемымъ доказательственнымъ матеріаломъ: нужно демонстрировать доказательства, какъ это дѣлается при научныхъ опытахъ. Во вторыхъ, доказательства защиты могутъ быть двоякаго сорта: подрывающія доказательства обвиненія или дающія самостоятельныя положительныя оправданія подзащитнаго. Какое бы доказательство ни представляла защита, оно должно быть вѣское, производящее серьезное впечатлѣніе. Въ третьихъ, представляя имѣющіяся въ распоряженіи его доказательства, защитникъ долженъ выдвигать ихъ по такому расчету, чтобы наиболѣе сильныя доказательства приберегать къ концу слѣдствія, дабы они не пропадали въ общей разгрузкѣ доказательствъ и словъ на судебномъ слѣдствіи; лучше всего ихъ представлять послѣ вопроса предсѣдателя: „не имѣютъ ли стороны чѣмъ нибудь дополнить судебное слѣдствіе?“ 154

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

При допросѣ экспертовъ защитникъ можетъ провѣрять компетентность ихъ по данному спеціальному вопросу, относящемуся къ разсматриваемому дѣлу, примѣненный ими въ данномъ случаѣ методъ изслѣдованія, разногласіе или единогласіе экспертовъ въ ихъ заключеніяхъ и, наконецъ, отношеніе даннаго экспертами заключенія къ казуистикѣ вопроса въ соотвѣтствующей наукѣ 157

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Участіе защитника въ заключительныхъ преніяхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Главнѣйшая забота защитника должна заключаться въ томъ, чтобы вѣрно понять, на чемъ именно въ дѣлѣ сосредоточено вниманіе судей, и на этотъ предметъ направить всю силу своего доказыванія въ защитительной рѣчи 161

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Защитительная рѣчь должна быть доказательною, пріятною и увлекательною 165

ПОЛОЖЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Части защитительной рѣчи, произносимой послѣ судебного слѣдствія и рѣчи обвинителя, не могутъ быть напередъ опредѣлены даже in abstracto, такъ какъ эта сторона вполне обусловлена характеромъ даннаго случая, какъ онъ разработанъ на судебномъ слѣдствіи и изображенъ въ рѣчахъ противниковъ, т. е. обвинителя и гражданскаго истца 172

ПОЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Судебное состязаніе не есть академическій диспутъ, а борьба страстная за жизнь, свободу, честь и имущество, а потому въ ней инвектива неизбежна и даже дозволительна, разъ она не переходитъ въ завѣдомо ложное приписываніе лицамъ фактовъ, несомнѣнно оскорбительныхъ для ихъ чести 174

ПОЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Внѣшняя форма рѣчи можетъ быть какая угодно, лишь бы она не погружала судей и присяжныхъ въ сонъ, или состояніе томленія 185

ПОЛОЖЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Въ настоящее время, когда предъ присяжными можно говорить о наказаніи, угрожающемъ подсудимому, предъ защитникомъ открывается широкая арена выясненія соотвѣтствующей кары 187

ПОЛОЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Право реплики даетъ защитнику возможность разобрать возраженія обвинителя противъ защитительной рѣчи и такимъ образомъ нанести окончательный ударъ обвиненію 187

ПОЛОЖЕНИЕ ВОСЬМОЕ.

Заключеніе рѣчи должно быть сжатымъ и выпуклымъ воспроизведе-
ніемъ существеннѣйшихъ положеній защиты и наиболѣе патети-
ческимъ воззваніемъ къ чувству судей и присяжныхъ 187

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕВЯТОЕ.

Немногословная въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, сжатая въ своихъ
фразахъ, судебная рѣчь, въ общемъ, не должна, однако, быть
слишкомъ короткою, а достаточно продолжительною, во вся-
комъ случаѣ настолько продолжительною, чтобы слушатели
могли подпасть подъ вліяніе оратора и стать податливыми ко
внушеніямъ его 190

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕСЯТОЕ.

Въ теченіе всего времени заключительныхъ преній, защитникъ не
долженъ отвѣчать на личныя нападки противника, какъ бы не-
справедливы и дерзки эти нападки ни были. Чѣмъ яенѣ защит-
никъ покажетъ суду, что онъ занятъ защитою и рѣшительно
жертвуетъ своимъ личнымъ самолюбіемъ ради пользы дѣла,
тѣмъ лучше для него сложится мнѣніе суда 192

ПОЛОЖЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Защитительную рѣчь, произносимую въ судебномъ засѣданіи, въ ко-
торомъ нѣтъ судебного слѣдствія, а дѣло разсматривается на
основаніи одного лишь письменнаго производства, лучше всего
расположить согласно требованіямъ древнихъ ораторовъ, отвѣ-
чающимъ и современнымъ правиламъ реторики 192

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

Участіе защитника въ постановкѣ вопросовъ.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Еще приготовляясь къ защитѣ по дѣлу, защитникъ долженъ уже
намѣчать себѣ, совершенно независимо отъ суда, тѣ вопросы,
которые должны быть поставлены по этому дѣлу. По мѣрѣ
движенія судебного слѣдствія къ концу, защитникъ долженъ
постепенно приближаться къ окончательной редакціи вопрос-
наго листа, которую въ большинствѣ случаевъ и не трудно
предвидѣть. Защитительную рѣчь защитникъ долженъ под-
готовлять, имѣя уже въ виду предполагаемый вопросный листъ,
по которому придется суду и присяжнымъ рѣшать дѣло 197

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Такъ какъ присяжные всегда рѣшаютъ не только вопросы факта, но
и вопросы права, то защитникъ долженъ во всякомъ случаѣ

разъяснять возникающие правовые вопросы, хотя бы в практикѣ и господствовало ложное представление, будто присяжные исключительно судьи факта 199

ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Въ виду процессуальной важности постановки вопросовъ, защитнику необходимо, въ трудныхъ случаяхъ, пользоваться существеннымъ правомъ, предоставляемымъ ему ст. 762 Устава угол. судопр., говорящую, что „въ случаѣ требованія сторонъ или присяжныхъ засѣдателей, судъ даетъ имъ время обдумать свои возраженія и вручаетъ списокъ вопросовъ“ 201

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

Участіе защитника въ регистраціи происходившаго въ судебномъ засѣданіи, т. е. въ протоколѣ судебного засѣданія.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Участіе сторонъ въ составленіи судебного протокола заключается въ правѣ ихъ дѣлать свои замѣчанія и возраженія относительно всего происходящаго въ засѣданіи, какъ во время такового, такъ и послѣ засѣданія при разсмотрѣніи протокола 202

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Защитникъ имѣетъ безусловное право просить о занесеніи въ протоколъ того или другого обстоятельства и при томъ, какъ во время засѣданія, такъ и послѣ такового, и такому безусловному праву соответствуетъ безусловная обязанность суда въ точности исполнять требованія стороны о занесеніи въ протоколъ 203

ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Защитникъ имѣетъ право просить о занесеніи въ протоколъ судебного засѣданія, производимаго съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, фактовъ изъ свидѣтельскихъ показаній, данныхъ на судѣ, несодержащихся въ протоколахъ предварительнаго слѣдствія, могущихъ имѣть значеніе при производствѣ кассационномъ или при ходатайствахъ, направленныхъ къ возобновленію уголовныхъ дѣлъ 204

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

Участіе защитника въ обжалованіи уголовныхъ приговоровъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Частныя жалобы.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Наше процессуальное право указываетъ или, лучше, перечисляетъ случаи, въ которыхъ дозволяется, отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, обжалованіе судебныхъ опредѣленій и постановленій 206

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Въ виду того, что частное обжалованіе не останавливаетъ производства дѣла, а потому не затягиваетъ послѣдняго, защитнику, разъ есть основаніе для частной жалобы, слѣдуетъ ее подавать, во исполненіе своей обязанности не упускать ни одного шанса, клонящагося въ пользу подзащитнаго 209

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Апелляція.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Апелляціонная жалоба должна быть составлена со всею возможною подробностью, не только не исключаяющею сжатость, но и обязательно требующею ея 210

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Кассация.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Въ кассационной жалобѣ должны быть точно изложены нарушенія закона, имѣвшія мѣсто при изслѣдованіи дѣла и постановленіи по нему приговора, а также доказана достаточность выставленныхъ кассационныхъ поводовъ на основаніи дѣйствующаго процессуальнаго кодекса, кассационной практики и науки права 211

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Кассационная рѣчь должна быть ученою рѣчью, въ которую существо дѣла входитъ настолько, насколько это необходимо для установленія достаточности кассационнаго повода 215

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Въ виду указанныхъ въ ст. 935 Уст. угол. судопр. двухъ категорій причинъ, влекущихъ возобновленіе уголовного дѣла, задачи защитника различны. Первая категорія причинъ (пп. 1 и 2) требуетъ доказательствъ осужденія невиновнаго; вторая — что приговоръ построенъ на порочномъ основаніи 216

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Защитникъ, ходатайствующій о возобновленіи дѣла, уполномоченный на то родственниками осужденнаго или имъ самимъ, долженъ представить доказательства тѣхъ или другихъ основаній своего ходатайства 217

ОТДѢЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

Дѣятельность защитника при исполненіи приговора.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВОЕ.

На основаніи ст. 955 Устава угол. судопр., исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору и исполнять согласныя съ онымъ требованія прокурора, чрезъ котораго восходятъ на разрѣшеніе суда и всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора; судъ въ случаѣ надобности восполнить или измѣнить приговоръ, имъ постановленный, постановляетъ дополнительный приговоръ, подлежащій обжалованію на общемъ основаніи (80/17; общ. собр. 75/11, 85/17, по д. Протасова) 221

ПОЛОЖЕНИЕ ВТОРОЕ.

Благороднѣйшимъ этическимъ долгомъ защитника является его обязанность посѣщать и нравственно поддерживать до послѣдней минуты подзащитнаго, присужденнаго къ тяжкому уголовному наказанію 224

ОТДѢЛЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Ходатайство о вознагражденіи невинно къ суду привлеченныхъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

На обязанность защитника можетъ падать по временамъ и ходатайство о вознагражденіи неправильно привлеченныхъ къ суду, которые подвергаются не только тягостямъ нравственнаго и юридическаго свойства, но могутъ пострадать и въ матеріальномъ отношеніи вслѣдствіе возбужденія противъ нихъ уголовнаго преслѣдованія или присужденія ихъ къ уголовной карѣ по судебной ошибкѣ 225

ПОЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ быть доказано, по чьей именно винѣ произошло привлеченіе невиннаго, по нашему законодательству, потерпѣвшій имѣетъ право на вознагражденіе за причиненные вредъ и убытки 227

